

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Танасейчук А. Б. Автобиографическая проза Амброза Бирса : топография, хронология, художественные особенности / А. Б. Танасейчук // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 317—332. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-317-332.

Tanaseychuk, A. B. (2026). Autobiographical prose by Ambrose Bierce: topography, chronology, imaginative features. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 317-332. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-317-332. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Автобиографическая проза Амброза Бирса: топография, хронология, художественные особенности

Танасейчук Андрей Борисович

orcid.org/0000-0002-6508-6031

доктор культурологии, доцент, профессор
кафедры русской и зарубежной
литературы
atandet@yandex.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Саранск, Россия);

Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф. М. Достоевского
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 25-28-02573,
<https://rscf.ru/project/25-28-02573/>;
Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф. М. Достоевского

Autobiographical prose by Ambrose Bierce: topography, chronology, imaginative features

Andrey B. Tanaseichuk

orcid.org/0000-0002-6508-6031

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Professor
of the Department of Russian
and Foreign Literature
atandet@yandex.ru

National Research Ogarev
Mordovia State University
(Saransk, Russia);
Russian Christian Academy for Humanities
named after Fyodor Dostoevsky
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by a grant
from the Russian Science Foundation
№ 25-28-02573,
<https://rscf.ru/project/25-28-02573/>;
Russian Christian Fyodor Dostoevsky
Academy for Humanities

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья представляет собой первую в отечественном литературоведении попытку интерпретации автобиографической прозы американского писателя Амброза Гвинетта Бирса (1842—1914?) как целостного явления. Определяются границы и основные этапы развития, изучается топография и хронология очерков, жанровые, тематические и художественные особенности. В центре исследования цикл «Фрагменты автобиографии» (1909), а также тексты, в него не вошедшие. Особое внимание уделяется очеркам писателя о Гражданской войне Севера и Юга США (1861—1865) — наиболее объемной и драматичной части «мемуаров», исследуются истоки, история и эволюция нарратива, а также факторы, которые формировали авторскую позицию, определяли особенности рефлексии художника, влияли на стилистику произведений. Бирс первым в литературе США предпринял попытку дегероизации войны, показав ее бесчеловечность и жестокость — по пути, им проторенному, двинется американское «потерянное поколение» и, в частности, Эрнест Хемингуэй, который видел в мастере одного из своих наставников.

Ключевые слова:

Амброз Бирс; автобиографическая проза; очерк; жанр; художественные особенности, Хемингуэй.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article suggested represents the first attempt in Russian literary criticism to interpret the autobiographical prose of the American writer Ambrose Bierce (1842—1914?) as an integral phenomenon. The paper defines the boundaries and the main steps of the phenomenon development, examines the topography and chronology of the essays, genre and artistic style features. The paper focuses on the cycle “Bits of Autobiography” (1909), as well as episodes are not included in. Special attention is paid to the writer’s essays on the U.S. Civil War of the North and South — the most voluminous and dramatic part of his “memoirs”. Also examines the origins, history and evolution of the narrative, what factors shaped the author’s position, determined the features of the artist’s reflection, and influenced the stylistics of his works. Bierce was the first in US literature to attempt to deheroize the war, showing its inhumanity and cruelty — the American “lost generation” and, in particular, Ernest Hemingway, who saw the master as one of his mentors, would follow the path he had trodden.

Key words:

Ambrose Bierce; autobiographical prose; essay genre; imaginative features; Ernest Hemingway.

УДК 821.111(73)Bierce.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-317-332

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Автобиографическая проза Амброза Бирса: топография, хронология, художественные особенности

© Танасейчук А. Б., 2026

1. Введение = Introduction

Амброз Бирс (1842—1914?) прожил долгую жизнь, она была наполнена всевозможными событиями, встречами, общением с очень разными, порой весьма незаурядными людьми. А если вспомнить, что писатель принимал самое активное участие в Гражданской войне Севера и Юга (1861—1865), был профессиональным журналистом и почти полвека был вовлечен в непростую американскую общественно-политическую действительность своего времени, то станет ясно, каким насыщенным было его существование. Однако, в отличие от своих сверстников, классиков литературы США — У. Д. Хоуэллса, Марка Твена, Генри Джеймса и др., собственного подробного жизнеописания Бирс не оставил. Разумеется, личные переживания и впечатления не могли не отразиться в творчестве. Исследователи — и в нашей стране, и за рубежом — много писали об этом, искали и находили автобиографические мотивы в его фантастике [Grenander, 1971; O'Connor, 1967; Woodruff, 1964], политической сатире [Berkove, 1987; Fatout, 1951; Lindley, 1999; Saunders, 1989], литературной критике [Davidson, 1982; Morris, 1995], публицистике [Berkove, 2002; Fatout, 1951; Walker, 1970]. Но особое место, конечно, принадлежит памяти о войне. Пожалуй, ни один из исследователей творчества писателя не обошел эту тему вниманием, но наиболее обстоятельно личные реминисценции в военных историях автора изучали К. Мак Вильямс [Mc Williams, 1967, p. 29—64], Э. Уилсон [Wilson, 1969, p. 617—634], П. Фато [Fatout, 1954, p. 391—400] и другие [Балдицын, 2003; Кашкин, 1977; Aaron, 1982; Davidson, 1982; Grenander, 1971; O'Brien, 1976; O'Connor, 1967]; писал об этом и автор настоящих строк [Танасейчук, 2006]. Говорят и о влиянии Бирса на творчество американского «потерянного поколения». Очень важное обстоятельство: подлинная известность и признание писателя состоялись именно в 1920-е годы — в «эпоху всеобщего разочарования, когда многие пришли ... к выводу, что в войне нет и намека на славу» [Брукс, 1971, с. 66], и открыли в современнике Брета Гарта и Марка Твена прямого предшественника Олдингтона, Ремарка и Хемингуэя. У последнего с Бирсом особая связь: с рассказами ветерана Гражданской войны Эрнест Хемингуэй познакомился в юности [Morris, 1995, p. 204—205], а став мэтром, советовал начинающим авторам «читать Бирса»

[Хемингуэй, 1983, с. 219]. Данное обстоятельство указывает на возможность сравнительного изучения новеллистики этих авторов, поиск вероятных художественных параллелей, но это дело будущего.

Новеллистика Амброза Бирса (прежде всего, военная и фантастическая) достаточно хорошо изучена, однако существует целый пласт текстов, в том числе посвященных событиям войны и не только, к которым неизменно обращаются биографы писателя, но игнорируют исследователи-литературоведы. Речь об автобиографической прозе Бирса. Очевидно, что без пристального внимания к этой части художественного наследия представление о мировоззренческой эволюции мастера будет неполным. В первую очередь это касается военного опыта — периода армейской службы (1861—1868), включавшего сокрушительный опыт Гражданской войны, Реконструкцию Юга и исследовательскую экспедицию на Дальний Запад. Именно тогда особенно активно происходило формирование личности будущего писателя, его характера и представлений о жизни. Да и генезис военной темы в творчестве напрямую связан с этим временем. Важны и тексты, повествующие об английском периоде — в Англии формировался Бирс-литератор и художник.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью расширить представления о процессах формирования и развития реалистической традиции в литературе США, в которых творчество Бирса занимает особое место. Важной представляется и проблема генезиса антивоенной темы. Своего апогея она достигает в творчестве писателей «потерянного поколения», и прежде всего в рассказах и романах Хемингуэя, но у ее истоков стоит Амброз Бирс с очерками и новеллами о Гражданской войне. Статья представляет собой первую в отечественном литературоведении попытку интерпретации автобиографической прозы американского писателя как целостного явления.

Цель определила решение ключевых задач. Первая — определить «топографию» автобиографических очерков Бирса. Это даст возможность понять, какие впечатления оставили наиболее глубокий след в памяти писателя, какие события он считал важными для себя и для своего американского читателя-современника (не забудем: все они первоначально публиковались в периодических изданиях). Вторая — выяснить «хронологию» указанных текстов. В нашем случае «хронология» подразумевает не только художественное время описываемых событий, но и даты написания, обстоятельства создания тех или иных автобиографических очерков. Предполагается, что «топография» и «хронология» формировали авторскую позицию и особенности рефлексии писателя, непосредственно влияли на стилистику и во многом определяли арсенал художественных средств.

Объектом исследования является цикл «Фрагменты автобиографии» (1909), а также тексты, в него не вошедшие. Особое внимание уделяется очеркам писателя о Гражданской войне Севера и Юга США (1861—1865) — наиболее объемной и драматичной части мемуаров. Предметом исследования являются истоки, исто-

рия и эволюция авторского нарратива, а также факторы, которые формировали антивоенную позицию писателя, определяли особенности рефлексии художника, влияли на стилистику произведений.

Практическая значимость статьи заключается в том, что её выводы могут способствовать углубленному изучению специфики формирования реалистической традиции в США в рамках спецкурсов, посвященных американской литературе рубежа XIX—XX веков, а также творчеству Амброза Бирса.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования стали автобиографические тексты писателя. Первоначально Бирс публиковал их на страницах периодических изданий, с которыми на тот момент сотрудничал: в «Аргонавте» (*Argonaut*, 1877—1879), «Осе» (*Wasp*, 1881—1886), «Сан-Франциско Экземинар» (*San Francisco Examiner*, 1887—1902), «Космополитэн» (*Cosmopolitan*, 1905—1909). Основной их корпус под заглавием «Фрагменты автобиографии» (*Bits of Autobiography*) позднее вошел в первый том собрания сочинений [Bierce, 1909—1912]. Тексты эти созданы в разное время (в период с 1881 по 1906 годы) и не являются связанным повествованием — это действительно *фрагменты* воспоминаний, в основном небольшие, но бесспорно значимые для Бирса картины его прошлой жизни. Всего «фрагментов» одиннадцать, они посвящены разным событиям — как по времени, так и по месту действия. Это «В горах» (*On a Mountain*), «Что я видел при Шайло» (*What I Saw of Shiloh*), «Кое-что о Чикамоге» (*A Little of Chickamauga*), «Преступление в Пикеттс Милл» (*The Crime at Pickett's Mill*), «Четыре дня у Дикси» (*Four Days in Dixie*), «Что произошло при Франклине» (*What Occurred at Franklin*), «Давным-давно в Алабаме» (*Way Down in Alabam*), «Через равнины» (*Across the Plains*), «Мираж» (*The Mirage*), «На службе императрице» (*Working for an Empress*) и «Единственный выживший» (*A Sole Survivor*). Однако изучение творческого наследия мастера позволило прийти к выводу: «Фрагменты автобиографии» не исчерпывают всей его автобиографической прозы. За пределами цикла остались три очерка: «Мой собственный призрак» (*That Ghost of Mine*) [Bierce, 1999, p. 131—135], «Видения ночи» (*Visions of the Night*) [Bierce, 1911, X, p. 122—134] и «Свой парень» (*A Thumb-Nail Sketch*) [Bierce, 1912, XII, p. 305—315]. Можно строить предположения, почему указанные произведения не вошли в цикл, но наиболее вероятными будут следующие: «Мой собственный призрак» — самый ранний из автобиографических текстов (1878), вполне возможно, Бирс просто забыл о его существовании или не смог найти; «Свой парень» (1910) еще не был написан; «Видения ночи» не только «о себе», но и о природе литературного творчества, поэтому Бирс поместил его в цикл эссе на эту тему в десятом томе собрания сочинений.

Методологической основой исследования явились сравнительно-исторический метод, позволивший осмыслить произведения писателя в сопоставитель-

ном ключе, и метод целостного анализа, благодаря которому автобиографическая проза А. Бирса рассматривается в единстве проблематики и поэтики.

Теоретической базой статьи стали работы как отечественных исследователей литературы США рубежа XIX—XX веков [Балдицын, 2007; Кашкин, 1977], так и зарубежных (прежде всего, американских) ученых [Berkove, 2002; Grenander, 1971; Davidson, 1982; Mc Williams, 1967; Saunders, 1989 и др.].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Общее число автобиографических текстов писателя — четырнадцать. Они разного объема, созданы в разное время, в центре каждого разные события. Основной корпус составляет цикл «Фрагменты автобиографии» (1909). Цикл выстроен по хронологии: шесть первых «фрагментов» связаны с событиями Гражданской войны Севера и Юга (1861—1865); один («Давным-давно в Алабаме») — с «Реконструкцией Юга» (1865—1866); два («Через равнины» и «Мираж») — с путешествием Бирса в составе военно-топографической экспедиции через прерии на Дальний Запад (1867—1868); один («На службе императрице») — с британским периодом (1872—1874). То есть все они имеют вполне определенную локацию, привязаны к конкретному месту и времени. Исключением является «Единственный выживший» — заключительный очерк цикла. Здесь организующим центром повествования выступает рассказчик, так называемый *единственный выживший* — он «последний, кто помнит и может рассказать». Сюжет выстроен цепочкой эпизодов; автор (Бирс) — единственный, кто способен засвидетельствовать, что и как было. Одна из первых фраз очерка: «Открывая папку с воспоминаниями, я извлекаю из нее одну картину за другой... Там фигуры... лица...»¹ [Bierce, 1909, I, p. 384]. Первая «картина»: он очень молод — юноша, почти подросток; рядом с ним друзья, они строят планы, но, увы, сбыться им не суждено, — он единственный, кого пощадила война. Следующая «картина» тоже военная. Автор вспоминает забавный эпизод на поле боя. «Все рассмеялись. Сегодня смеюсь я один. Потому что я единственный из них, кто доселе жив» [Bierce, 1909, I, p. 385]. Небольшой эпизод — автор вспоминает о любви, о «своих» женщинах, но очень коротко. «Картины» меняются одна за другой: Дальний Запад, ночь, догорающий костер, горстка военных ожидает нападения индейцев; затем пароход, плывущий из Англии в Америку, на палубе писатель и оперная дива, он увлечен ею. Далее: 1880 год, Южная Дакота, Бирс сопровождает транспорт с добытым на приисках золотом, схватка с бандитами; «ужин на семерых» в лондонской таверне, с друзьями, которых давно уже нет... Самый яркий эпизод в очерке тоже «британский», это история с невыплаченным гонораром за первую книгу. Все фрагменты (за исключением «любовой» истории) локализованы во времени и в пространстве. Внятной локацией обладают и очерки, оставшиеся за предела-

1 Здесь и далее перевод автора.

ми «Фрагментов автобиографии»: «Мой собственный призрак» и «Свой парень». События первого разворачиваются в Англии в 1874 году, во втором — сначала в Сан-Франциско в 1887 году, затем на востоке США на рубеже 1890—1900-х годов. Несколько иначе дело обстоит с эссе «Видения ночи». Это история о сновидениях, что преследуют писателя. Они не связаны ни с определенным местом, ни с периодом жизни, в фокусе внимания сам писатель, особенности психики и его представления об истоках собственного творческого воображения.

Таким образом «топография» автобиографической прозы Бирса неравномерна: восемь эпизодов (неравных по объему) посвящено личным впечатлениям о Гражданской войне, три — путешествию через прерии, пять — английскому периоду, по одному — «реконструкции» в Алабаме, золотоискательскому опыту в Дакоте, сотрудничеству в газетах У. Р. Херста и последнему как личности, а также собственным сновидениям. Вывод очевиден: гражданская уособица занимала особое место в памяти художника. В этом нет ничего удивительного: каждый, кто читал книги Бирса, понимает, что война — тема номер один его короткой прозы, именно в «военной» новелле он достигает наибольшей художественной убедительности. Добавим: с военных рассказов американского писателя, по сути, и начинается правдивое изображение войны в мировой литературе. Это общепризнанный факт. Военный опыт — «главное впечатление» Бирса. Очерки подтверждают это количественно. Писатель прошел войну от начала до конца, участвовал во многих сражениях, был неоднократно ранен, в том числе тяжело. Собственные впечатления легли в основу автобиографических военных текстов.

В одной из ранних новелл Бирс писал: «Эти жестокие схватки навечно запечатлелись в моей памяти яркой и, вероятно, неизгладимой картиной... в историю моей жизни они вписаны кровавыми, несмываемыми буквами...» [Bierce, 1909, II, p. 210]. Обращение к этим «буквам» началось в 1881 году — с очерка «Что я видел при Шайло»; и только потом — несколько лет спустя — появились новеллы (первой в этом ряду стала история под названием «Джордж Тарстон. Три эпизода из жизни одного человека», 1883).

Как мы отмечали, «Фрагменты автобиографии» выстроены по хронологическому принципу, поэтому очерк о битве при Шайло стоит вторым — в нем описаны события апреля 1862 года. Ему предшествует очерк «В горах», повествующий о военном эпизоде в Западной Вирджинии в декабре 1861 года, но первый написан в 1881 году, а второй в 1909 году. Это обстоятельно принципиально важно. Обратимся к последнему.

Повествование начинается со слов: «Это простая история о сражении; история, которую мог бы поведать солдат, лишенный писательского дара, читателю, который не знает, что такое быть солдатом» [Bierce, 1909, I, p. 235]. Первая фраза задает тон всему повествованию: Бирс пишет просто, излагая события, предшествовавшие сражению, саму схватку и ее финал. Очень важен ракурс изображения: это рассказ простого солдата — бесхитростный, но эмоциональный, со множеством

деталей и подробностей; можно только поражаться памяти писателя, их сохранившей. Автор не стремится запечатлеть себя на фоне исторических событий — он присутствует имплицитно, его цель — воссоздать эпизод за эпизодом атмосферу сражения, передать жестокий пафос битвы, рассказать страшную правду войны. Его задача — показать не трагедию одиночки — отдельного человека, а трагедию коллективную — людей в военной форме, обреченных на кровопролитную, бессмысленную и оттого еще более ужасную бойню. Характерная особенность: ни рассказчик, ни его товарищи не понимают смысла происходящего, не видят логики в собственных действиях — повсюду царят хаос и неразбериха. И это касается не только солдат (а Бирс тогда простой пехотинец), но и командиров — офицеров и генералов. Такой рефрен и не случаен: в свое время мы отмечали, что непосредственным толчком к созданию первого очерка писателя о войне стали возмущение и раздражение. Эти эмоции спровоцированы мемуарами бывших полководцев северян — генералов У. Гранта (Grant) и У. Шермана (Sherman) [Танасейчук, 2006, с. 141]. Бирса возмутило написанное: он слишком хорошо знал, что войну выигрывает не талант военачальника, а стойкость, кровь и смерти солдат. И явил эту правду своим соотечественникам в очерке «Что я видел при Шайло».

О значении боев при Шайло для хода войны написаны сотни страниц. Нетрудно догадаться об исключительности этого события и в судьбе Бирса. Напомним, с очерка «Что я видел при Шайло» начинается не только документальная проза писателя о войне, но и вообще военная тема в его творчестве. Первые наброски «Что я видел при Шайло» появились еще в начале 1870-х, когда писатель жил и работал в Англии. Первая редакция очерка была опубликована в журнале «The Wasp» в начале 1880-х и лишь потом, в 1890-е, переиздана в воскресном приложении к «San Francisco Examiner» вместе с другими, в основном тогда же написанными и впервые напечатанными в этом издании.

Предыстория и ход сражения при Шайло хорошо известны. После взятия войсками Гранта столицы штата Теннесси города Нэшвилла у северян появилась реальная возможность перерезать западные коммуникации южан и таким образом серьезно осложнить положение мятежников. Для этого необходимо было захватить важный железнодорожный узел и город Коринф к северо-востоку от реки Миссисипи. Чтобы осуществить операцию, генералу Гранту приказали идти к городку Шайло на берегу реки Теннесси. Здесь его части должны были соединиться с другой частью войск для удара по железнодорожному узлу. Но генерал конфедератов А. Джонстон, оборонявший Коринф, предугадал маневр противника и тоже двинул свои части к Шайло, чтобы не дать войскам северян соединиться и разбить их поодиночке. 6 апреля авангард Джонстона ударил по не ожидавшим нападения солдатам генерала Гранта, и началось до той поры еще невиданное по масштабам в истории США сражение [Родс, 2018, с. 105—116].

Бригада Бирса не успела к началу и приняла участие во втором дне битвы. Вероятно, это и спасло ее от полного уничтожения, хотя и она понесла большие по-

тери. Это было первое столь кровопролитное столкновение противоборствующих сторон в ходе гражданской войны Севера и Юга. Ожесточение, с которым велось сражение, огромные потери ошеломили обоих противников. Отечественный исследователь гражданской войны в США С. Бурин отмечает, что «за два дня боев погибло больше американцев, чем за всю войну за независимость, англо-американскую войну 1812—1815 годов и мексиканскую кампанию, вместе взятые <...> потери северян оказались 13047 человек против 10694 солдат и офицеров южан» [Бурин, 1988, с. 25]. Историки до сих пор спорят, кто же на самом деле одержал победу. Северяне полагали, что они, южане придерживались иного мнения. Важно другое. Если до Шайло война для многих еще сохраняла некий романтический ореол, то после него для романтики осталось мало места.

Битва при Шайло — один из поворотных пунктов и в мироощущении Амброза Бирса. Произошедшее в апреле 1862 года на берегах реки Теннесси означало нечто большее, нежели страшный, шокирующий опыт. И до, и после Бирс участвовал во многих и порой не менее суровых испытаниях. Но это событие во многом олицетворяет тот «водораздел», который обозначил перелом в эволюции личности писателя от восторженного юноши по направлению к скептику и пессимисту. И, наверное, не случайно, вспоминая себя в пору Шайло, он ужасался не потерям, не пролитой крови, не ожесточению, а испытывал настоящую скорбь и ностальгию о себе самом — молодом, наивном, восторженном; и горько сожалел о том, что ничего, увы, вернуть нельзя: «Не странно ли, что этот призрачный взгляд из кровавого далека смотрит на меня так нежно, что я с трудом вспоминаю опасности, смерть и ужас того времени, и, без всякого усилия, все в нем представляется мне причудливым, добрым и милосердным? О, юность, нет волшебника равного тебе! Сквозь унылый покров современности вновь коснись меня своей тонкой вдохновенной рукой и, хотя бы на мгновение <...>, дай вернуться к тому, что я оставил при Шайло» [Бирс, 2025, с. 25].

В той же стилистике и следующий по времени создания очерк — «Что произошло при Франклине». Во «Фрагментах автобиографии» он завершает военную тему, но относится к числу ранних и был опубликован тремя годами позднее истории о Шайло и под другим названием (печатался под заглавиями: в 1883 году — «The Battle of Nashville: An Attack of General Debility» и в 1906 году — «What May Happen Along a Road»). События, в нем описанные, не менее трагичны, но повествуют о финальном этапе войны, и позиция у автора иная — он офицер штаба дивизии и настроен очень критически к тем, кто руководит войсками: командирам полков, бригад и дивизий, генералам, которых уличает в некомпетентности.

Через пять лет, в 1888 году, Бирс публикует еще один очерк — «Преступление в Пикеттс Милл». Он начинается так: «Существуют события, которые по природе своей обречены на забвение. Они интересны и сами по себе, но сливаются с общим фоном более значимых исторических событий, частью которых были. Они, как удар большой волны, бьющей о далекий берег, — теряются в грохоте

прибоя. Скольким из тех, кто знает о сражениях нашей Гражданской войны, ведомо это название: Пикеттс-Милл? Но это была настоящая бойня — битва героев, пытавшихся совершить невозможное, образец отваги и поразительной стойкости. В официальных отчетах и мемуарах победителей похоронены лаконичные, но неточные отчеты о сражении. Побежденные не стали о нем рассказывать. Генерал Шерман игнорирует этот эпизод в своих воспоминаниях, хотя именно он отдал приказ о схватке» [Bierce, 1909, I, p. 684].

Как видим, и здесь Бирс вступает в полемику с У. Т. Шерманом. Для этого имелись личные основания: писатель участвовал в битве, о которой рассказывает. По стилистике текст близок очеркам, о которых мы говорили, автор пишет жестко и нелицеприятно. Но цель у него несколько иная: широко цитируя мемуары полководцев Гражданской войны (северян и южан), он анализирует усилия противоборствующих сторон и доказывает, как непрофессионально действовали северяне, побеждая «числом», а не «умением», бездумно и щедро жертвуя жизнями солдат. Очевидна и еще одна задача: Бирс стремится восстановить справедливость, защищая своего любимого командира — генерала У. Б. Хейзена (Hazen), несправедливо, как он считает, оболганного.

Складывается впечатление, что этот очерк, напечатанный в 1888 году в «Сан-Франциско Экземинаер», создан был раньше — в первой половине 1880-х годов, как и опубликованный там же «Кое-что о Чикамоге», — они близки по стилистике и стремлению автора рассказать «всю правду». Впрочем, это только предположение.

На последнем стоит остановиться особо. Очерку предшествовала новелла, лаконично озаглавленная «Чикамога» (1889), признанная одним из самых жестких и пронзительных текстов писателя о войне. Приведем фрагмент, способный дать представление о стилистике и характере текста: «Это были люди. Они ползли. Они ползли на руках, волоча за собою ноги. Они ползли на коленях, а руки их плетью висели вдоль тела. Они пытались подняться, но тут же, как подкошенные, падали ничком на землю. Они вели себя крайне неестественно и каждый по-своему, если не считать того, что все они шаг за шагом продвигались в одном и том же направлении. В одиночку, парами, небольшими группами возникали они из мрака; время от времени некоторые из них застывали в неподвижности, между тем как другие медленно проползали мимо них. Затем отставшие возобновляли движение. Они появлялись дюжинами, сотнями, распространялись вокруг, насколько их можно было различить в сгустившейся тьме. Конца им не было видно, черный лес позади них казался неистощимым. Чудилось, будто сама земля шевелится, медленно сползая к ручью. Порой кто-нибудь из тех, кто останавливался, больше не трогался с места и продолжал лежать, не шевелясь. Он был мертв. Иные, остановившись, начинали странно жестикулировать — поднимали и опускали руки, сжимали ими голову, воздевали кверху ладони, — это было похоже на общую молитву» [Бирс, 1966, с. 38—39].

Очерк «Кое-что о Чикамоге» (A Little of Chicamauga) написан позднее и был опубликован в 1898 году в газете «Examiner». Он примечателен, конечно, не только фактографией событий. Будучи одним из множества рядовых участников, Бирс едва ли мог добавить что-то действительно ценное к тому огромному числу уже опубликованных мемуаров генералов и офицеров, северян и южан. Автор прекрасно осознавал это и справедливо писал, что «история этой выдающейся битвы хорошо известна». Очерк интересен прежде всего своей субъективностью, авторской интонацией. В этом фрагменте прозы уже нет места юношеским восторгам, любованию природой, но есть горечь утраты и сожаление о тех, кто погиб и кто выжил, осознание бессмысленности принесенных жертв — и в том сражении, да и в любом ином: «Для тех из нас, кто сумел уцелеть под натиском неумолимого Времени и атак противника, кто хранит в памяти лица дорогих мертвых товарищей, которых мы оставили на роковом поле, это место означает многое. Конечно, оно значит меньше для тех молодых людей, чьи палатки теперь раскинуты там, где рядом с пробитыми головами и скрюченными руками героев в синем и героев в сером (то есть северян и южан. — *А. Т.*) Божие ангелы стоят, невидимые и безмолвные, над спящими последним сном в лесу возле реки Чикамога» [Бирс, 2025, с. 91—92].

4 ноября 1888 года в воскресном выпуске упомянутого издания появляется еще один автобиографический текст писателя — «Четыре дня у Дики». Он разительно отличается от обнародованных прежде. Если раньше Бирс намеренно дистанцировался от описываемых событий, стремясь сохранить «объективный взгляд» (в прежних военных воспоминаниях почти отсутствуют местоимения первого лица единственного числа), то в этом очерке он — напротив — подчеркнуто субъективен, находится в центре событий и повествует о себе лично. Текст посвящен трагическому эпизоду в жизни Бирса-солдата: в 1864 году он оказался на территории противника, попал в плен, а затем бежал. Он подробно излагает перипетии своего по-настоящему очень опасного приключения, при этом вовсе не стремится, чтобы читатель восхитился его отвагой, и не пугает его, но намеренно снижает пафос, насыщая повествование иронией и самоиронией.

Начиная с упомянутой публикации, ирония и самоирония — постоянные элементы поэтики автобиографических текстов, нарастают и ностальгические мотивы. Они пронизывают сюжеты почти всех без исключения воспоминаний Бирса, созданных после 1888 года, вне зависимости от того, какому отрезку прошлого посвящены, — идет ли речь о «реконструкции Юга» («Давным-давно в Алабаме») или о путешествии через прерии («Через равнины», «Мираж»). Это характерно не только для «мирных» эпизодов, но отчетливо звучит и в поздних «военных» очерках.

«О, дни, когда мир был прекрасным и загадочным, когда незнакомые созвездия сияли в ночи и пересмешник изливал душу, укрывшись в ветвях залитой лунным светом магнолии, где все было вновь под новым солнцем, перестанет ли память рисовать мне волшебные картины далекого прекрасного прошлого,

заставляя сравнивать его с грубыми чертами мира сегодняшнего, окончательно утвердившего бесконечное уродство той скучной жизни, что еще предстоит?» [Bierce, 1909, I, p. 677].

Очевидная закономерность: чем больше времени писателя отделяло от описываемых событий (и чем старше он становился), тем насыщеннее оказывалась лирическая (ностальгическая) составляющая текста. Самый яркий пример тому — «В горах» — «пилотный» очерк «Фрагментов автобиографии». О нем мы уже упоминали. Важно, что Бирс написал его в 1909 году, специально для цикла, который готовил для публикации в первом томе своего собрания сочинений. В нем писатель обращается к самому давнему эпизоду собственной военной биографии, к событиям в Западной Вирджинии в декабре 1861 года. Он совсем молод, ему недавно сравнялось 19 лет, примерно столько же и его товарищам-новобранцам. Он пишет о войне, но она, в основном, остается «за кадром»: «Жители равнин, вторгшиеся в горную страну Чит, мы с молоком матери впитали иные ландшафты, иные пейзажи. Для нас западная Виргиния была не просто какой-то Западной Виргинией — для нас она стала волшебной, зачарованной страной. Как мы упивались ее дикой красотой! с каким восторгом, мы вдыхали аромат ее сосен и елей! с каким почти благоговением мы взирали на заросли лавра — настоящего лавра, если вам понятно, о чем идет речь! Того самого, которым венчали своих героев прославленные римляне. Мы резали из его корней украшения и кольца, мастерили свирели. Мы собирали смолу елей и отсылали ее в письмах своим любимым. Каждый холм, на который поднимались, мы называли “пиком” и никак иначе» [Bierce, 1909, I, p. 227].

Хотя, как замечает автор, — «мы не только охотились и бездельничали в этих лесистых горах и сонных долинах под пологом мохнатых сосен и елей. Время от времени мы еще немного и воевали» [Bierce, 1909, I, p. 232], — но «боевой» составляющей посвящена едва ли пятая часть истории. В очерке «В горах» почти отсутствует жестокость, характерная для военной прозы писателя, но доминируют лирические, ностальгические интонации. Понятно почему: автор ставил перед собой вполне определенную задачу — рассказать о себе и о своем поколении, только вступающем на путь разочарований и утрат, рассказать о войне, которая поначалу представлялась чем-то очень возвышенным и романтическим. Автор не скрывает иронии и одновременно любит — не только девственной природой края, но и своими товарищами — такими юными, восторженными и наивными, понимая (и давая знать читателю), что скоро они станут совсем другими. По крайней мере, те немногие, что сумеют выжить.

Самые «теплые» из автобиографических текстов посвящены английскому периоду. Данная характеристика применима не только к очеркам «Мой собственный призрак» и «По найму императрицы» (первый — своеобразный «трибьют» другу писателя Томасу Худу-младшему, второй повествует об одном из профессиональных событий в карьере журналиста), но и к британским эпизо-

дам «Единственного выжившего», хотя, казалось бы, что забавного в том, как тебе не заплатили гонорар за книгу. Но Бирс и здесь полон иронии и самоиронии и с теплотой вспоминает тех, с кем его свела жизнь в Англии.

К. Мак Вильямс, наиболее авторитетный биограф Бирса, писал: «*Фрагменты автобиографии* примечательны своей в высшей степени романтизированной версией нескольких главных событий жизни писателя. Бирс никогда не рассказывал о неприятном; он выбирал исключительно “грандиозные” эпизоды и писал о них в стиле пожилого джентльмена, развлекающего кружок взволнованных дам. В манере, в которой описываются события, заметны и драматически выверенный жест, и тщательно спланированные паузы, чтобы вызвать шок и удивление, а следом смех и дружное одобрение, — после того, как восторженная аудитория преданных поклонников затихнет в благоговейном восторге. Не раз и не два он манерно кланяется галерке. Его “мемуары” написаны в стилистике профессионального рассказчика и отобраны исключительно из-за драматических возможностей и того романтического ореола, который создают вокруг жизни писателя» [Mc Williams, 1967, p. 141].

Отзыв справедлив и несправедлив одновременно. Мак Вильямс писал свою книгу после первой мировой войны (первое издание вышло в 1929 году). «Потерянному поколению» мелодраматизм был, конечно, чужд. К тому же большинство из очерков написаны действительно уже «пожилым джентльменом» и искусственным рассказчиком — профессиональным литератором, сформировавшимся в XIX веке. Но то, что «Бирс никогда не рассказывал о неприятном», не соответствует действительности: военные эпизоды не отнесешь к числу «приятных». Однако в главном биограф прав: большинство «мемуаров» Бирса обладают тщательно выстроенным, явно хорошо продуманным сюжетом. Почти у каждого четко выверенная структура: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка.

Разумеется, не вполне ясны границы правды и вымысла. Если военные эпизоды уверенно верифицируются послужным списком Бирса-солдата и офицера, то о его путешествии на Запад нам известен только сам факт и примерная продолжительность. Чуть больше информации о британском периоде жизни и творчества, но некоторые детали (например, встречу с привидением или приятельство с Т. Майн Ридом) приходится принимать на веру. Это справедливо и в отношении других «картин» из британского прошлого писателя.

В 1908 году Бирс в письме сообщал своему корреспонденту о том, что собирается включить в состав первого тома собрания сочинений собственные «мемуары» [Bierce, 1967, p. 172—173] и высказывался с явной иронией по этому поводу. У. Нил, в последние годы жизни близкий писателю человек и его издатель, приводит в своей книге красноречивые свидетельства «мифотворчества» писателя [Neale, 1969, p. 129—150]. Но это не мешает воспринимать автобиографическую прозу Бирса как яркий и самобытный литературный памятник.

4. Заключение = Conclusions

В заключение настоящего исследования мы пришли к следующим выводам.

Автобиографическая проза Бирса — сложное, многомерное нарративное пространство, формируемое топографией (событиями текста) и хронологией (периодом происходящего и временем создания). К художественным особенностям мемуарных очерков необходимо отнести событийность, живописность, ретроспективность, непосредственность и полемичность авторских суждений. Очерки обладают тщательно выстроенным, хорошо продуманным сюжетом. Почти у каждого четко выверенная структура: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка, что объясняется характером дарования и методом писателя, а также адресностью: все очерки первоначально публиковались на страницах периодики — в еженедельниках и журналах. Важно и то, что, хотя большинство из них автор собрал в единый цикл, изначально он не мыслил это как связанное повествование. Последним во многом объясняется фрагментарность текста: Бирс принципиально субъективен в отборе событий и фактов из собственного прошлого и в их интерпретации. Прежде всего поэтому основной массив воспоминаний — это военные и британские эпизоды прошлого писателя, оставившие самый глубокий след в его памяти и жизни.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углубленном изучении влияния творческого наследия А. Бирса на писателей американского «потерянного поколения», и в частности на творчество Э. Хемингуэя. Особенно перспективными нам представляются проблема художественного времени в новеллистике писателей, уроки Бирса в области системы образов и построения сюжета.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Бирс А.* Единственный свидетель / А. Бирс. — Саранск : Артефакт, 2025. — 320 с. — ISBN 978-5-605-2928-9-0.
2. *Бирс А.* «Словарь сатаны», и рассказы / А. Бирс. — Москва : Худож. лит., 1966. — 287 с.
3. *Хемингуэй Э.* Старый газетчик пишет... : Художественная публицистика / Э. Хемингуэй. — Москва : Прогресс, 1983. — 344 с.
4. *Bierce A.* A Sole Survivor : Bits of Autobiography / A. Bierce. — Knoxville : Univ. of Tennessee Press, 1999. — 356 p.
5. *Bierce A.* The Letters of Ambrose Bierce / A. Bierce. — New York : Gordian Press, 1967. — 207 p.
6. *Bierce A.* The Collected Works of Ambrose Bierce : In XII vol. / A. Bierce. — New York — Washington : Neale Publ., 1909—1912.

Литература

1. *Балдицын П. В.* Новеллистика Амброза Бирса / П. В. Балдицын // История литературы США. — Москва : ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 4. — С. 565—590.
2. *Брукс В. В.* Писатель и американская жизнь : в 2 т. / В. В. Брукс. — Москва : Прогресс, 1971. — Т. 2 : Избранные статьи. — 253 с.

3. Бурин С. Н. На полях сражений Гражданской войны в США / С. Н. Бурин. — Москва : Наука, 1988. — 174 с.
4. Кашкин И. А. Амброз Бирс / И. А. Кашкин // Для читателя-современника. Статьи и исследования. — Москва : Сов. писатель, 1977. — С. 93—123.
5. Родс Д. Ф. История Гражданской войны в США. 1861—1865 / Д. Ф. Родс. — Москва : Азбука, 2018. — 431 с. — ISBN 978-5-389-13146-0.
6. Танасейчук А. Б. Амброз Бирс. Ранние годы : творчество 1860—1880-х гг. В контексте региональной и национальной литературной традиции / А. Б. Танасейчук. — Саранск : Крас. Октябрь, 2006. — 168 с. — ISBN 5-7493-0936-3.
7. Aaron D. Ambrose Bierce and American Civil War / D. Aaron // Critical Essays on Ambrose Bierce. — Boston : G.K. Hall & Co., 1982. — Pp. 169—182.
8. Berkove L. A Braver Man Than Anybody Knew / L. Berkove. — New York : Ardis Publ., 1987. — 281 p.
9. Berkove L. A Prescription of Adversity : The Moral Art of Ambrose Bierce / L. Berkove. — Columbus : Ohio State Univ. Press, 2002. — 225 p.
10. Davidson C. N. Critical Essays on Ambrose Bierce / C. N. Davidson. — Boston : G.K. Hall & Co., 1982. — 242 p.
11. Fatout P. Ambrose Bierce, Civil War Topographer / P. Fatout // American Literature. — 1954. — Vol. 26. — № 3. — Pp. 391—400.
12. Fatout P. Ambrose Bierce. Devil's Lexicographer / P. Fatout. — Norman : Oklahoma Univ. Press, 1951. — 351 p.
13. Grenander M. Ambrose Bierce / M. Grenander. — New York : Twayne Publ., 1971. — 193 p.
14. Lindley D. Ambrose Bierce Takes on the Railroads : The Journalist as Muckraker and Cynic / D. Lindley. — Westport : Praeger Publisher, 1999. — 153 p.
15. Mc Williams C. Ambrose Bierce. A Biography / C. Mc Williams. — New York : Archon Books, 1967. — 358 p.
16. Morris R. Ambrose Bierce. Alone in Bad Company / R. Morris. — New York : Crown Publ., 1995. — 306 p.
17. Neale W. Life of Ambrose Bierce / W. Neale. — New York : AMS Press, 1969. — 489 p.
18. O'Brien M. Ambrose Bierce and the Civil War : 1865 / M. O'Brien // American Literature. — 1976. — Vol. 48. — № 3. — Pp. 377—381.
19. O'Connor R. Ambrose Bierce : A Biography / R. O'Connor. — Boston : Little, Brown & Co., 1967. — 333 p.
20. Saunders R. Ambrose Bierce. The Making of Misanthrope / R. Saunders. — San Francisco : Chronicle Books, 1989. — 110 p.
21. Walker F. San Francisco Literary Frontier / F. Walker. — Seattle : Washington Univ. Press, 1970. — Pp. 250—255.
22. Wilson E. Patriotic Gore : Studies in the Literature of the American Civil War / E. Wilson. — New York : Oxford Univ. Press, 1969. — Pp. 617—634.
23. Woodruff St. The Short Stories of Ambrose Bierce : A Study in Polarity / St. Woodruff. — Pittsburgh : Univ. of Pittsburgh Press, 1964. — 193 p.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026,
одобрена после рецензирования 04.06.2026,
подготовлена к публикации 27.07.2026.

Material resources

Bierce, A. (1909—1912). *The Collected Works of Ambrose Bierce: In XII vol.* New York — Washington: Neale Publ.

- Bierce, A. (1966). *The Devil's Dictionary and Stories*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. 287 p. (In Russ.).
- Bierce, A. (1967). *The Letters of Ambrose Bierce*. New York: Gordian Press. 207 p.
- Bierce, A. (1999). *A Sole Survivor: Bits of Autobiography*. Knoxville: Univ. of Tennessee Press. 356 p.
- Bierce, A. (2025). *The Only Witness*. Saransk: Artefakt. 320 p. ISBN 978-5-605-2928-9-0. (In Russ.).
- Hemingway, E. (1983). *The Old Newspaper Man Writes...: Fiction and Nonfiction*. Moscow: Progress. 344 p. (In Russ.).

References

- Aaron, D. (1982). Ambrose Bierce and American Civil War. In: *Critical Essays on Ambrose Bierce*. Boston: G. K. Hall & Co. 169—182.
- Balditsyn, P. V. (2003). Ambrose Bierce's Short Stories. In: *History of American Literature, 4*. Moscow: IMLI RAS. 565—590. (In Russ.).
- Berkove, L. (1987). *A Braver Man Than Anybody Knew*. New York: Ardis Publ. 281 p.
- Berkove, L. (2002). *A Prescription of Adversity: The Moral Art of Ambrose Bierce*. Columbus: Ohio State Univ. Press. 225 p.
- Brooks, V. V. (1971). *The Writer and American Life: in 2 vols., 2*. Moscow: Progress. 253 p. (In Russ.).
- Burin, S. N. (1988). *On the Battlefields of the American Civil War*. Moscow: Nauka. 174 p. (In Russ.).
- Davidson, C. N. (1982). *Critical Essays on Ambrose Bierce*. Boston: G.K. Hall & Co. 242 p.
- Fatout, P. (1951). *Ambrose Bierce. Devil's Lexicographer*. Norman: Oklahoma Univ. Press. 351 p.
- Fatout, P. (1954). Ambrose Bierce, Civil War Topographer. *American Literature*, 26 (3): 391—400.
- Grenander, M. (1971). *Ambrose Bierce*. New York: Twayne Publ. 193 p.
- Kashkin, I. A. (1977). Ambrose Bierce. In: *For the Contemporary Reader: Articles and Research*. Moscow: Sovetsky Pisatel. 93—123. (In Russ.).
- Lindley, D. (1999). *Ambrose Bierce Takes on the Railroads: The Journalist as Muckraker and Cynic*. Westport: Praeger Publisher. 153 p.
- Mc Williams, C. (1967). *Ambrose Bierce. A Biography*. New York: Archon Books. 358 p.
- Morris, R. (1995). *Ambrose Bierce. Alone in Bad Company*. New York: Crown Publ. 306 p.
- Neale, W. (1969). *Life of Ambrose Bierce*. New York: AMS Press. 489 p.
- O'Brien, M. (1976). Ambrose Bierce and the Civil War: 1865. *American Literature*, 48 (3): 377—381.
- O'Connor, R. (1967). *Ambrose Bierce: A Biography*. Boston: Little, Brown & Co. 333 p.
- Rhodes, D. F. (2018). *History of the American Civil War. 1861—1865*. Moscow: Azbuka. 431 p. ISBN 978-5-389-13146-0. (In Russ.).
- Saunders, R. (1989). *Ambrose Bierce. The Making of Misanthrope*. San Francisco: Chronicle Books. 110 p.
- Tanaseichuk, A. B. (2006). *Ambrose Bierce. Early years: creative work of the 1860s and 1880s. In the context of regional and national literary tradition*. Saransk: Beautiful. October. 168 p. ISBN 5-7493-0936-3. (In Russ.).
- Walker, F. (1970). *San Francisco Literary Frontier*. Seattle: Washington Univ. Press. 250—255.
- Wilson, E. (1969). *Patriotic Gore: Studies in the Literature of the American Civil War*. New York: Oxford Univ. Press. 617—634.
- Woodruff, St. (1964). *The Short Stories of Ambrose Bierce: A Study in Polarity*. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh Press. 193 p.

*The article was submitted 26.03.2026;
approved after reviewing 04.06.2026;
accepted for publication 27.07.2026.*